

Содержание

Княгиня Ольга и князь Святослав.....	5
Алиенора Аквитанская.....	14
Лукреция Борджиа.....	24
Евпатий Коловрат.....	35
Борис Годунов.....	43
Александр I	55
Леди Гамильтон.....	71
Анна Керн.....	81
Жёны декабристов.....	91
Наталья Гончарова	102
Екатерина Долгорукова	115
Александра Федоровна	126
Матильда Кшесинская	147
Пётр Столыпин	164
Александр Колчак	179
Сын лейтенанта Шмидта и его отец.....	192
Натали Палей, Гали Баженова, Люд Федосеева	205
Вольф Мессинг.....	221
Фаина Раневская.....	230
Леди Диана	244

АЛЕКСАНДР КОЛЧАК.

Верховный правитель поневоле

О нём до сих пор не могут говорить равнодушно и непредвзято. Для одних он — безжалостный кровавый диктатор, душитель свобод, «английский шпион»; для других — воплощение идеала белого офицера, пожертвовавшего собой ради России. Про зверства колчаковцев в Сибири много писали советские историки, а вот его подвиги в Порт-Артуре были долгое время забыты. Между тем, за этими полярными точками зрения скрывается реальный человек, подвигов и достижений которого хватило бы не на одну, а на три жизни! Отважный полярный исследователь, имя которого, по словам Бунина, «будет начертано в истории золотыми буквами», настоящий герой Русско-японской войны, выдающийся флотоводец и минер Первой мировой. При этом он — один из немногих

правителей в истории мира, который совсем не хотел им быть. «Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего...», — писал Ленин накануне расстрела адмирала. Может, поэтому и сегодня мы знаем о нем так катастрофически мало...

Неудивительно, что в интернете стала очень популярна версия, будто это адмирал Колчак написал романс «Гори, гори моя звезда». И хоть это всего лишь легенда, но такое ощущение, что каждое слово романса на самом деле о нем! Будущий Верховный правитель России появился на свет 4 ноября 1874 года. Его отец — офицер морской артиллерии, принимал участие в обороне Севастополя во время Крымской войны, был среди последних защитников Малахова кургана и даже попал в плен к французам. Существовала семейная легенда, что их род восходит к турецкому паше, и действительно, во внешности адмирала было что-то экзотическое. Но выделялся он не только внешностью. Вот как описывал его будущий адмирал М.М. Смирнов, учившийся с ним в Морском кадетском корпусе: «Колчак, молодой человек невысокого роста, сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьезности мыслей и поступков внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь». А вот ещё одно воспоминание: «Моя конторка была в нескольких шагах от Колчака. Я смотрю на него и думаю: “Где я видал раньше подобное лицо аскета с горбатым носом и горящими пламенем фанатизма глазами? И вдруг вспомнил: это было на картинке, где был изображен Савонарола¹, произносящий одну из своих знаменитых речей”»²...

¹ Джироламо Савонарола — средневековый религиозный и политический деятель, который стал олицетворением фанатика-аскета у власти

² Никитин Д. В. Выпуск Колчака // Морские записки. Нью-Йорк, 1944. № 3. С. 234–235

Казалось бы, жизнь будущего Верховного правителя начиналась максимально далеко от коридоров власти — Александр Колчак увлекся наукой. После окончания морского кадетского корпуса он добился зачисления в Русскую полярную экспедицию. В 25 лет он отправляется на поиски земли Санникова — легендарного острова-призрака, который довелось увидеть вдали русскому промышленнику Санникову. С тех пор уже на протяжении 100 лет найти ее и владеть мечтали русские, американцы и канадцы. Руководитель экспедиции барон Толль своими глазами смог разглядеть однажды таинственную землю на горизонте и с тех пор не сомневался в существовании Арктиды — северного полярного континента, который мечтал открыть во время этой экспедиции. Александр Колчак. Барон де Толль и его соратники провели две зимовки в нечеловеческих условиях крайнего Севера — без современных навигаторов, сверхтеплой одежды и со стремительно тающими запасами еды... Это был настоящий подвиг.

В первую зимовку они совершали многодневные пешие походы, им приходилось самим впрягаться в упряжки ездовых собак, чтобы помочь тем продираться сквозь снега и метель. Отогреться не удавалось и во время ночевок в палатках, так крепки были заполярные морозы. Тем более удивляют цифры: в ледяную стужу однажды они за 40 дней смогли пройти 500 верст на собачьих упряжках! В другие времена года на Крайнем Севере было не легче: Сам Александр Васильевич спокойно вспоминал: «Высадки наши на берега были затруднительные — шлюпка садилась на мель, и, чтобы выбраться на берег, приходилось совершать путешествие по вязкому илу, под которым часто встречалось ледяное дно. Эти путешествия всегда кончались невольными купаньями, а отсутствие запасов одежды ставило нас в крайне неприятное положение все время находиться в сыром платье, что при температурах около 0 градуса было временами очень тягостно». Только представьте себе вечно сырую одежду... Это не прошло бесследно для здоровья: всю жизнь Александр Васильевич после этих «плаваний» мучился от страшных неизлечимых ревматических болей суставов. Уже в это время стало понятно: Колчак из той породы, из которой делают настоящих героев. Барон Толль писал во время одного из их маршрутов: «Колчак пребывал в трудовом экстазе,

он бодрее и сохранил достаточно энергии, чтобы дойти сюда, в то время как я готов был сделать привал в любом месте». Когда он провалился в ледяную воду и получил сильное обморожение, то переживал не об этом, а о том, что выронил и утопил единственный прибор для измерения высоты ледников. Но «Земля Санникова» все ускользала от героических исследователей... В конце экспедиции ее руководитель барон Эдуард Толль вместе с небольшой группой полярников пропал без вести. Александр Васильевич обратился в Академию Наук и организовал спасательную экспедицию, за 7 месяцев обошел все острова Новосибирской группы, но найти друга так и не смог...

Стоянку Толля в тридцатых годах обнаружили уже советские исследователи, а вот разгадать загадку таинственной Земли Санникова оказалось сложнее. По личной просьбе известного геолога В.А. Обручева, автора романа «Земля Санникова», по которому был снят знаменитый фильм, на ее поиски в советское время были посланы самолёты арктической авиации и... ничего не нашли! По одной из версий, Земля Санникова, как и многие известные сегодня арктические острова, состояла из вечной мерзлоты, то есть ископаемого льда со слоем грунта сверху. Со временем лёд растаял, и она просто исчезла, как это произошло с некоторыми другими арктическими островами.

Кстати, то, что тот самый Колчак принимал участие в этой знаменитой полярной экспедиции большевики долгие годы замалчивали... Так же как не говорили и об его огромнейшем вкладе в науку. Во время своих полярных экспедиций он собрал так много материалов, что для их изучения Академия наук созвала отдельную комиссию. Самый масштабный труд Колчака — учёного и полярника — «Лёд Карского и Сибирского морей» — намного опередил свое время, и по сей день это — одна из основных монографий по полярным льдам. Также это Александр Васильевич Колчак начал разработку и освоение Северного морского пути! Он командовал одним из двух ледокольных пароходов Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. Эта-то экспедиция и совершила самое последнее значительное географическое открытие на Земном шаре — нашла архипелаг Северная Земля! И это помимо

многочисленных заливов, бухт и морей Арктики, которая теперь стала Русской. Фантастическая биография...

И вот тут-то в его судьбе и случился первый крутой разворот: русско-японская война. Когда полярник и ученый Александр Колчак узнал о том, что она началась, он мгновенно обратился к начальству с просьбой перевести его из Академии наук в военное ведомство. Тогда же он женится на своей невесте Софье Омировой.

Вчерашний учёный, полярник, на военной службе он быстро проявил себя как талантливый военачальник и стратег. Командуя миноносцем «Сердитый», он совершил два подвига, вошедших в историю русско-японской войны.

Одна из его операций стала самым громким успехом Первой Тихоокеанской эскадры за всю военную кампанию. А второй подвиг имел не меньшее значение для русских моряков. Расставив мины, он смог подорвать японский бронепалубный крейсер «Такасаго». Эта война для него закончилась пленом, из которого он вернулся в Петербург 4 июня 1905 года.

Казалось бы, уже и так много для одной биографии. Но Колчак опять совершил резкий разворот. На этот раз он решил посвятить себя возрождению разгромленного российского военного флота на совершенно новом техническом уровне. Казалось бы, как обычный морской офицер — всего лишь лейтенант — может что-то сделать там, где все решения принимают на другом уровне? Но тогда это был бы не Колчак. У него и на этот раз всё получилось.

Сначала Александр Васильевич выступал с многочисленными докладами на тему модернизации флота, а потом прогремела его статья — «Какой нам нужен флот». Он оказался ещё и талантливым военным мыслителем. Колчака пригласили на заседание Государственной Думы и, как это ни удивительно, не будучи депутатом, он стал постоянным членом думской комиссии по обороне. Это его стараниями в Российской империи появились современные линейные крейсера и линкоры, качественно новые подводные лодки и, конечно же, легендарные эсминцы типа «Новик», у которых вообще не было аналогов в мире на тот момент. Современный российский историк В.Г. Хандорин называет Колчака

«родоначальником теории подготовки, организации и проведения совместных операций армии и флота»¹. Интересно, что многие из сформулированных им в лекциях принципов активно применялись и развивались в советское время.

Свой следующий подвиг во благо Отечества Александр Васильевич Колчак совершил накануне Первой мировой в период его службы на Балтийском флоте. Он уже прекрасно понимал, к чему идет дело. Модернизация русского флота, в которой он принимал участие, была проведена лишь наполовину. Россия была не готова к полноценным морским сражениям. И немецкий флот несопоставимо превосходил отечественный, к тому же ожидалось, что Швеция вмешается в конфликт на стороне Германии.

Незадолго до официального объявления войны капитан 1-го ранга Колчак самовольно, не рискуя тратить время на долгие согласования с Генеральным штабом, в последнюю мирную ночь перегородил весь Финский залив восемью линиями минных заграждений. На ней то и подорвался немецкий флот, который по плану должен был влёгкую протаранить минно-артиллерийскую оборону, разгромить русский флот и высадиться у Кронштадта. Вот так Колчак захлопнул перед носом врага морские двери к столице до самого конца войны. И это стало для германского флота только началом длинной череды неприятных сюрпризов от Колчака.

Надо сказать, что в Первой мировой тактика ведения морских сражений усложнилась, все более важное значение приобретало искусство минирования. И здесь Александр Васильевич стал признанным мастером, по словам историков, западные союзники считали его лучшим в мире специалистом по минному делу. Англичане даже отправляли своих офицеров к нему на обучение. У него оказался редчайший талант военного стратега, он разрабатывал потрясающе дерзкие, необычные военные операции. Вот уж воистину: талантливый человек — талантлив во всем... Колчака назначили начальником Минной дивизии Балтийского флота, и во многом благодаря ему потери Германии на Балтике были огромны — 6 крейсеров, 8 миноносцев и 23 морских транспортных судна. Причем, его дивизия умудрялась ставить мины в самых неожиданных для врага местах: рядом с крупной немецкой военно-морской базой

¹ Хандорин В. Г. Адмирал Колчак: правда и мифы.

или вообще глубоко в тылу! Кроме постановок минных заграждений, Колчак часто лично выводил в море корабли для охоты за вражескими судами. Как описывал один из его соратников, *Колчак* «три дня мотался с нами в море и не сходил с мостика. Бессменную вахту держал. Щуплый такой, а в деле железобетон какой-то! Спокоен, весел и бодр. Только глаза горят ярче. Увидит в море дымок – сразу насторожится и рад, как охотник. И прямо на дым. Об адмирале говорят много, говорят все, а он, сосредоточенный, никогда не устающий, делает своё дело вдали от шумихи. Почти никогда не бывает на берегу, зато берег спокоен». Его очень любили и уважали матросы — за беспредельную честность и мужество: «Ох и строгий у нас командир! Нам-то еще ничего, а вот бедные офицеры!» В общем, во многом благодаря Минной дивизии Александра Васильевича, в 1915-м противник, изначально сильно превосходивший в силах, потерял в 3,5 раза больше боевых кораблей, чем русские, и в 5 раз больше транспортных.

Первая мировая принесла трагедию в семью Александра Васильевича. Семьи офицеров, оказавшись под угрозой захвата немцами, вынуждены были самостоятельно бежать из Либавы, спланированной эвакуации не было. Софья Колчак бежала с двумя маленькими детьми. Простудившись по дороге, умерла младшая дочь — Маргарита. В этот же период в его жизни появляется Анна Васильевна Тимирёва, жена его друга, однокашника и сослуживца Сергея Тимирёва, который был на год младше Колчака и безмерно его уважал.

История любви Александра Колчака и Анны Тимирёвой легла в основу фильма «Адмиралъ». Она вспоминала о начале их романа: «Где бы мы ни встречались, всегда выходило так, что мы были рядом, не могли наговориться, и всегда он говорил: “Не надо, знаете ли, расходиться — кто знает, будет ли ещё когда-нибудь так хорошо, как сегодня”. Все уже устали, а нам — и ему, и мне — всё было мало, нас несло, как на гребне волны».¹

По воспоминаниям очевидцев, это бросалось в глаза всем окружающим, и конечно же, жене Колчака Софье. Много лет спустя выросший сын

¹ Книпер А.В. «...Не ненавидеть, но любить»: Стихи. Воспоминания: К 110-летию со дня рождения Анны Васильевны Книпер (1893-1975) : К 200-летию основания Кисловодска. — 2003год

адмирала Ростислав напишет: «Их роман красив для романистов. Но когда двое людей, обвенчанные с другими в церкви, считающие себя православными, на глазах у всех предаются своим порывам, это выглядело странно!»¹

10 апреля 1916 года Александра Васильевича Колчака произвели в контр-адмиралы. А еще спустя всего несколько месяцев неожиданно для него самого и всех окружающих Колчак был произведён в вице-адмиралы и назначен командующим Черноморским флотом. В 43 года учёный, отважный полярник, военный теоретик, герой стал самым молодым из командующих флотами воюющих держав. И это было уникальное, исключительное для истории русского флота назначение, которое нарушало правила и всех потрясло. Как показало время, за ним стоял план, осуществить который мечтали многие русские правители, — захватить Стамбул, вернуть ему древнее имя Константинополь и получить под свой контроль Босфор и Дарданеллы.

Колчак хорошо понимал всю важность этой миссии для Отечества, он считал его венцом своей военно-морской службы и даже смыслом своей жизни. Но, увы, планы по захвату Стамбула были сначала сорваны интригами недоброжелателя Колчака — Великого князя Николая Николаевича. А потом — Февральской революцией. «Не случись революции, Колчак водрузил бы русский флаг на Босфоре», — напишет флаг-офицер и соратник Александра Васильевича Михаил Смирнов несколько лет спустя.

Именно во время службы на Черноморском флоте к Колчаку пришла всероссийская популярность и любовь среди простых моряков — о нем очень много писали газеты. И неудивительно. Под его руководством было полностью заминировано побережье Турции, и это привело к коренному перелому обстановки на Чёрном море в пользу России. На долгое время неприятельские суда вообще исчезли из Чёрного моря. Его соратник адмирал М.М. Смирнов в своей книге приводит выдержки из официальных германских источников: «Колчак был молодой и энергичный вождь, сделавший себе имя в Балтийском море. С его назначением деятельность русских миноносцев ещё усилилась... Подвоз угля был крайне затруднён... Флот [немецко-турецкий] был принуждён прекратить операции...

¹ Смолин Г. Александр Колчак: взгляд с другой стороны. — статья газеты Вабр24, февраль 2014

Постановка русскими морскими силами мин перед Босфором производилась мастерски... При таких безнадёжных для Турции обстоятельствах начался 1917 год. К лету деятельность русского флота стала заметно ослабевать. Колчак ушёл. Россия явно выходила из строя союзников, её флот умирал. Революция и большевистский переворот его добились».

Февральскую революцию монархист Александр Колчак не принял. По воспоминаниям его соратников, известие об отречении Николая II от престола очень его расстроило. Уже став Верховным правителем России, он запретит праздновать ее годовщину, проводить митинги в ее честь, ведь, на его взгляд, она привела Россию к катастрофе — октябрьскому перевороту, развалу империи, а затем и к гражданской войне.

Пришло время для новой ипостаси талантливого ученого, отважного полярника, героя двух войн, талантливого флотоводца и минёра, ипостаси Верховного правителя России, которую ряд историков сравнивают с тяжким крестом, который он нёс.

Жена Александра Васильевича Софья Колчак последний раз его видела в мае 1917 года в Севастополе. Колчак уезжал в командировку в Петроград. До последнего она ждала там его возвращения, хоть и понимала, что её с маленьким сыном могут арестовать в любой момент. Ждала, несмотря на то что до неё доходили известия о связи мужа с Анной Тимирёвой. Спустя несколько лет в 1919-м он напишет жене: «Мне странно читать в твоих письмах, что ты спрашиваешь меня о представительстве и каком-то положении своем как жены Верховного правителя... Ты пишешь мне все время о том, что я недостаточно внимателен и заботлив к тебе. Я же считаю, что сделал все, что я должен был сделать. Все, что могу сейчас желать в отношении тебя и Славушки, чтобы вы были бы в безопасности и могли бы прожить спокойно вне России настоящий период кровавой борьбы до Ее возрождения... Прошу не забывать моего положения и не позволять себе писать письма, которые я не могу дочитать до конца, т. к. я уничтожаю всякое письмо после первой фразы, нарушающей приличие. Если ты позволяешь слушать сплетни про меня, то я не позволяю тебе их сообщать мне. Это предупреждение, надеюсь, будет последним». Написал, как отрезал.

Последние годы жизни рядом с Колчаком была его возлюбленная — та самая Анна Тимирёва. Весной 1918 она оставила мужа и маленького сына и приехала в Харбин к возлюбленному. Полтора года они были вместе: 18 ноября 1918 года Александр Васильевич стал Верховным правителем, в конце 19-го года — фронт пал. Колчака предательски арестовывают и под чешским конвоем препровождают в иркутскую тюрьму. Анна Васильевна добровольно последует в заключение за ним и окажется в соседней камере: «Он хотел спасти Россию, но уже не смог спасти даже самого себя»¹ — её горькие слова. Последний раз Анна увидела любимого 7 февраля 1920 года в ночь расстрела.

Она стучала по решётке, умоляя расстрелять её вместе с ним. Но Анна Васильевна не догадывалась, что если его путь закончен, то её мучения только начинаются. Её любовь дорого обошлась ее близким и ей самой: умрут от инфаркта отец и муж Анны. Она сама проведет в ссылках 37 лет. В 1938 по обвинению в шпионаже будет расстрелян ее единственный сын. Впрочем, она не жаловалась: «Я всегда знала, что за любовь придётся платить».² Анну Васильевну реабилитировали только в 1960-м. Благодаря поддержке хорошего друга ее отца — знаменитого композитора Дмитрия Шостаковича она смогла вернуться в Москву. Зарабатывала на жизнь как могла, мы можем увидеть ее в шедевре Сергея Бондарчука «Война и мир». Она была консультантом съёмочной группы и сыграла старушку-дворянку с лорнетом. Колчака она пережила на 55 лет и покидала этот мир с его именем на устах, неожиданно для себя получив перед этим неотправленные любимым письма из пражского архива. Она напишет:

*Полвека не могу принять,
Ничем нельзя помочь,
И все уходишь ты опять
В ту роковую ночь.*

¹ Книпер А.В. «...Не ненавидеть, но любить»: Стихи. Воспоминания: К 110-летию со дня рождения Анны Васильевны Книпер (1893-1975): К 200-летию основания Кисловодска. — 2003год

² Там же

*А я осуждена идти,
Пока не минет срок,
И перепутаны пути
Исхоженных дорог.*

*Но если я еще жива,
Наперекор судьбе,
То только как любовь твоя
И память о тебе.¹*

Почему в 1918-м в Омске Александр Васильевич согласился стать Верховным правителем России — историки спорят до сих пор. Приехал он туда проездом, как частное лицо — планировал присоединиться к армии Деникина. Но в результате позволил уговорить себя остаться. На протяжении всей жизни у него получалось всё, за чтобы он ни брался, кроме этой новой стези правителя и диктатора... Само название должности как бы говорило, что он — регент, до того момента как передаст власть законным наследникам. В письме в Париж к жене Софье Колчак он напишет: «Я не являюсь ни с какой стороны представителем наследственной или выборной власти. Я смотрю на свое звание как на должность чисто служебного характера». Вот только когда войска Колчака взяли Урал, выяснилось, что Романовы мертвы и законных престолонаследников в России нет.

Ещё одна загадка, связанная с Колчаком, которая до сих пор будоражит умы — судьба золотого запаса Российской империи. И здесь сенсационной стала книга историка и профессора Дипломатической академии российского МИДа Владлена Сироткина, который еще и является председателем Общественного международного экспертного совета по зарубежному российскому золоту, недвижимости и царским долгам. Разыскивая золотой запас, он изучил множество документальных свидетельств, встречался за рубежом с наследниками лиц, имевших отношение к судьбе золотого запаса, и пришел к выводу, что за исключением той части,

¹ Книпер А.В. «...Не ненавидеть, но любить»: Стихи. Воспоминания: К 110-летию со дня рождения Анны Васильевны Книпер (1893-1975) : К 200-летию основания Кисловодска. — 2003год

которую хранившие его чехи отдали большевикам за право выехать из России, большая часть осела в зарубежных странах: Японии, Великобритании, Франции, США, Швеции и Чехии. Историк, посвятивший поискам «золота Колчака» всю жизнь, утверждает, что Россия, таким образом, исподволь оказалась в начале XX века у истоков создания МВФ и Всемирного банка.

Был ли жесток Верховный правитель России, бывший отважный полярник, герой двух войн, выдающийся флотоводец? Все, кто был близок к нему в его омский период, пишут о том, что он был вспыльчив до крайности, чрезвычайно эмоционален, эти перепады в его настроении подчиненные называли «шторма»: «Говорят, что когда Колчак разоидется, то ни в выражениях, ни в жестах не стесняется и штормует вовсю, применяя обширный по этой части морской лексикон». А вот воспоминания другого подчиненного: «Я пытался доложить свои доводы, но с адмиралом начался шторм, он стал кромсать ножом ручку своего кресла». «Был ли Колчак жесток? Он был бешено вспыльчив. «Чертушка!» — говорил о нем Бахирев (адмирал, сослуживец Колчака)» — писал адмирал Пилкин. А вот архимандрит Константин — выдающийся мыслитель Русского зарубежья описывает его по-другому: «Мягкая простота в подтянуто-деловой героичности — так, кажется, можно определить существо его личности. Некое поэтическое тепло исходило от него даже и в далеком отчуждении, но тут же вырисовывался стальной силуэт боевого вождя, сочетающего ничем не возмутимое личное мужество с гением, пронизанной властностью».¹

Сложно разобраться во всех перипетиях судьбы настолько многогранной неординарной личности, как Александр Васильевич Колчак. Подвиги и достижений, которые он успел совершить за свою короткую жизнь, хватило бы на десяток человек. Но за ними всеми очень сложно разглядеть живого человека. Предоставим слово той, которая знала его лучше всех. Анна Тимирёва однажды написала: «Я понимаю, что Вам трудно представить его в жизни: надо сказать, что он был не обычный человек, и за всю мою долгую жизнь я не встречала никого, на него похожего... Ни одна фотография не передает его характер. Его лицо отражало

¹ А.С. Кручинин. Адмирал Колчак. Жизнь. Подвиг. Память. 2010 год

все оттенки мысли и чувства, в хорошие минуты оно словно светилось внутренним светом и тогда было прекрасно...»¹

¹ Книпер А.В. «...Не ненавидеть , но любить « : Стихи. Воспоминания : К 110-летию со дня рождения Анны Васильевны Книпер (1893-1975) : К 200-летию основания Кисловодска. — 2003год